

ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МАРКСИЗМА В КИТАЕ

Цзян Чун-фан

Возникновение научного коммунизма явилось подлинным переворотом в развитии человеческой мысли. Марксизм дал ответ на великие вопросы, поставленные всем ходом всемирной истории и науки, развитием классовой борьбы пролетариата. Ленин говорил о Марксе: «Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Все то, что человеческого мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли»¹. Вот почему учение Маркса и Энгельса имеет исключительное, всемирно-историческое значение.

Парижская коммуна, русская революция 1905 г. и особенно Великий Октябрь были все новыми и новыми доказательствами жизненной силы идей «Манифеста Коммунистической партии», непреоборимости марксизма. Развитый великим Лениным применительно к эпохе империализма и социалистических революций марксизм стал самым верным компасом и самым действенным средством организации масс, руководством в их борьбе за построение социалистического общества.

В. И. Ленин вооружил созданную им партию нового типа, партию большевиков, революционной теорией. Под руководством В. И. Ленина и его ближайших соратников большевики построили первое в мире могучее социалистическое государство, ставшее оплотом всего мирового лагеря социализма и демократии. Более чем столетий путь развития научного коммунизма красноречиво свидетельствует о том, что марксизм является всеобщей истиной для всех стран и всех народов.

Примерно через 30 лет после опубликования «Манифеста Коммунистической партии» марксизм получил широкое распространение в России, спустя 20 лет образовалась политическая партия рабочего класса — РСДРП, а еще через 20 лет под руководством большевиков, возглавляемых В. И. Лениным, в России совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Именно в этот период, по образному выражению Мао Цзэ-дуна, орудийные залпы Октябрьской революции донесли до Китая марксизм-ленинизм. Таким образом, широкое распространение марксизма в Китае началось через 70 лет после возникновения научного коммунизма. Через четыре года после российской пролетарской революции было провозглашено образование Коммунистической партии Китая (1921 г.). В результате многолетней упорной и тяжелой борьбы китайский народ под руководством Коммунистической партии одержал великую победу, создал Китайскую Народную Республику — государство демократической диктатуры народа — и начал строить социалистическое общество на основе всепобеждающих принципов марксизма-ленинизма.

Победа китайской народной революции является победой марксиз-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 262.

ма в Китае. В настоящее время, когда отмечается 110-я годовщина выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии» и 140-я годовщина со дня рождения великого Маркса, можно окинуть взглядом прошлое и посмотреть, как распространялся марксизм в Китае и как применялись в практике китайской революции его основные положения².

Некоторые сведения о социализме и марксистских идеях проникли в Китай еще до Октябрьской революции, но то были только первые, отрывочные сведения, не привлечение к себе внимания народных масс. Большею частью социалистические идеи излагались извращенно. Одни авторы знакомили с ними китайский народ, не ставя перед собой такой прямой задачи, другие, говоря о марксизме, сознательно или бессознательно искажали его.

До Октябрьской революции передовые представители китайского народа «пережили бесчисленные трудности в поисках правды в западных странах», чтобы возродить свою родину³.

Первым, кто в Китае заговорил о социализме, был Кан Ю-вэй — известный прогрессивный мыслитель и реформатор конца XIX века. В своем произведении «Книга о Великом Единении» («Датун шу»), написанном в 1887 г., Кан Ю-вэй писал о назревании кризиса капитализма и росте рабочего движения. Он предчувствовал, что в мире будущего произойдут резкие перемены. «За последние годы,— писал Кан Ю-вэй,— рабочие объединяются в союзы и партии и ведут борьбу, принуждают хозяев предприятий принимать их требования. Такое явление распространяется по Европе и Америке, но это только ростки. В будущем объединение рабочих партий будет происходить еще более бурно и, пожалуй, приведет к кровавым столкновениям. Это не борьба между сильными и слабыми государствами, а борьба между массами бедных и богатыми. В течение предстоящих ста лет к этой борьбе непременно будет приковано всеобщее внимание. Поэтому в последнее время все больше распространяется учение о роли народных масс, учение о коммунизме, это будет большой темой дискуссий предстоящего периода»⁴.

В своем произведении Кан Ю-вэй рисовал идеальную картину жизни в «эпоху Великого Единения», когда не будет частной собственности, классовых и расовых различий, не будет государства и семьи. Так пред-

² В китайской литературе уже было опубликовано несколько работ на эту тему. В них описывалась история распространения марксизма-ленинизма в Китае, главным образом до образования КПК. Кроме того, печатались отдельные обзорные статьи о распространении произведений классиков марксизма-ленинизма, а также о пропаганде идей коммунизма в Китае. Из этих трудов следует упомянуть: Дэн То. «Движение 4 мая» и пропаганда марксизма в Китае (журнал «Чжунго циньянь», Пекин, 1951, № 64); Юй Цзин. Распространение социализма в Китае и образование Коммунистической партии Китая (журнал «Сюэши», Пекин, 1951, № 12); Ли Шу. Распространение социализма в Китае (журнал «Лиши яньцзю», Пекин, 1954, № 3); Цзян Чун-фан. Всепобеждающая сила идей марксизма-ленинизма (газета «Дружба», 1 июля 1955 г.); Ан Дун и Цзян Чун-фан. Издание и распространение произведений Ленина в Китае («Под знаменем ленинизма». Сборник статей, посвященных 85-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Пекин, 1955, стр. 197—209); Дин Шоу-хэ, Инь Сюй-и и Чжан Бай-чжао. Влияние Октябрьской революции на китайскую революцию. Пекин, 1957.

Ценным материалом для изучения истории распространения марксизма-ленинизма в Китае являются справочные таблицы (составитель Чжан Цзин-лу) об издании переводов на китайский язык произведений Маркса — Энгельса в 1906—1949 гг. (журнал «Синьцзяншэ», Пекин, 1953, № 5) и В. И. Ленина — в 1920—1949 гг. (там же, 1954, № 1).

³ Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии. Госполитиздат. 1949, стр. 4.

⁴ Кан Ю-вэй. Датун шу (Книга о Великом Единении). Шанхай. 1935. стр. 356.

ставлял он себе эпоху мирового коммунизма. Но, как говорил Мао Цзэ-дун, Кан Ю-вэй «не нашел и не мог найти пути к нему»⁵.

Ученик Кан Ю-вэй Лян Ци-чао, один из наиболее видных ученых и просветителей Китая нового времени, также относится к группе людей, первыми ознакомивших китайцев с социализмом. В статье под заглавием «Китайский социализм», опубликованной в 1899 г., Лян Ци-чао утверждал, что учение Маркса «давно уже существует в Китае». С 1902 по 1905 г. Лян Ци-чао опубликовал ряд статей о социализме в редактировавшейся им газете «Синьминьцунбао» («Массовая газета нового народа»). В статье «Учение революционера Геда, проповедующего эволюционную теорию» (1902) он называл Маркса «самой большой величиной в социализме», человеком, видевшим «сегодняшнее бедствие в том, что слабые, которых большинство, угнетаются сильными, которых меньшинство»⁶.

Лян Ци-чао был буржуазным реформатором. И он писал о социализме прежде всего потому, что хотел «предупредить несчастье» — предотвратить революцию в представлявшемся ему буржуазном государстве будущего. Он стремился ослабить классовые противоречия с помощью реформ и тем устранить необходимость революции. Издательство «Гуанчжи», организованное Лян Ци-чао в Шанхае, выпустило в свет в 1903 г. такие книги, как «Социалистическая партия», «Современный социализм», «Социализм» и другие (все они были переведены с японского языка). Это были первые произведения, в которых давалось систематическое изложение социализма. В частности, вторая часть книги «Современный социализм» знакомила читателей с «немецким социализмом» и главным образом с учением К. Маркса. В ней говорилось, что домарксовский социализм был «пустой утопической болтовней» и лишь социализм Маркса «своими глубокими теоретическими положениями дает детальное исследование экономических законов и социального вопроса, вселяет глубокую веру в истину и справедливость. Поэтому большинство трудящихся легко воспринимает его социализм: он пользуется одобрением и поддержкой большинства людей с аналогичными взглядами, и его дело может легко добиться успеха». Четвертая часть книги была посвящена «нынешнему состоянию социалистических партий в Европе и Америке». В ней указывалось, что организованное Марксом Международное товарищество рабочих являлось центром современного социалистического движения.

Однако, когда Лян Ци-чао соприкоснулся с действительностью, с острой классовой борьбой, он сразу же превратился в противника социализма. Полемицируя в 1906 г. со статьями газеты «Миньбао»⁷ о проблемах китайской революции, он решительно выступил против призывов Союзной лиги к революции, лозунгами которой были «национализация земли» и «уравнительное землепользование». Лян Ци-чао злобно поносил революционеров за то, что они проповедовали проведение одновременно социальной и политической революции, и восклицал: «И поэтому пусть мне пронзают грудь кинжалом, но я все же буду громко кричать: кто посмеет говорить об одновременном осуществлении социальной революции и других видов революции, тот... преступник перед Китаем и заслуживает того, чтобы его уничтожил наш 400-миллионный народ»⁸.

В действительности же социализм, за который выступала «Миньбао» и против которого эполчился Лян Ци-чао, не был научным, а рево-

⁵ Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 6.

⁶ «Иньбиньши хэдзи» (Собрание сочинений Иньбиньши). Сборник V. Шанхай. 1932, стр. 79 (Иньбиньши — псевдоним Лян Ци-чао).

⁷ Печатный орган Объединенной союзной лиги (Туцминхой) — организации антиманьчжурского революционного единого фронта, которым руководил Сунь Ят-сен. Первый номер газеты вышел в ноябре 1905 г. в Токио.

⁸ Газета «Синьминьцунбао», Йокогама, № 3 за 1906 г., стр. 46.

люция, к которой призывала газета, не являлась социалистической. «Миньбао» пропагандировала главным образом идеи антиманьчжурской буржуазно-демократической революции. Однако в то время часть сторонников такой революции, например, Сунь Ят-сен и Чжу Чжи-синь, под влиянием социалистического движения в Европе и Америке начала думать о том, как одновременно с осуществлением в Китае буржуазной революции предотвратить те бедствия, которые приносит капитализм, и избежать социалистической революции (великая буржуазно-демократическая программа ломки феодальных отношений сочеталась у Сунь Ят-сена с народнической мечтой о том, чтобы Китай миновал капиталистическую стадию развития и уже в ходе буржуазно-демократической революции обеспечил народу социальное благоденствие). Они выступали за «проведение политической революции, которая даст одновременно успех и социальной революции», и поэтому публиковали в газете «Миньбао» много статей, посвященных развитию социалистического движения и социалистической мысли.

Сунь Ят-сен, а также Кан Ю-вэй и Лян Ци-чао полагали, что социалистические идеи давно уже существуют в Китае; разница заключалась лишь в том, что Сунь Ят-сен считал осуществление социализма возможным, а Кан Ю-вэй и Лян Ци-чао — нет. Программа революции, с которой выступил Сунь Ят-сен позже, фактически предусматривала передачу ренты государству и национализацию железных дорог, электрической промышленности, горнорудных и других крупных предприятий. В. И. Ленин отмечал, что рассуждения Сунь Ят-сена имели полное сходство с рассуждениями русских народников, сходство, доходившее «до полного тождества основных мыслей и целого ряда отдельных выражений»⁹. Он указывал: «...совершенно реакционна мечта о том, что в Китае можно «предупредить» капитализм, что в Китае, вследствие его отсталости, легче «социальная революция»; «теория эта, если рассмотреть ее с точки зрения доктрины, есть теория мелкобуржуазного «социалиста»-реакционера», программа максимального развития капитализма, а не программа социалистической революции»¹⁰.

Все же газета «Миньбао» сыграла известную роль в распространении марксизма. В 1906 г. она первой в Китае ознакомила читателей с «Манифестом Коммунистической партии», опубликовав отдельные выдержки из него. По сравнению с газетой «Синьминьцунбао» «Миньбао» больше и систематичнее освещала социалистические идеи. Среди важных статей, помещенных в ней, были «Краткие сведения о немецких социал-революционерах» Чжу Чжи-синя (№ 2), «Направления в социал-революционном движении в Европе и Америке и оценка их» (№ 4), «Историческая справка о международных съездах социалистических партий» Сун Цзяо-жэня (№ 5) и другие. За исключением «Манифеста Коммунистической партии», все ее статьи были ознакомительного характера. В них зачастую содержались ошибочные концепции и даже прямые искажения марксизма. Однако подход их авторов к ознакомлению читателей с социализмом в корне отличался от подхода Лян Ци-чао: субъективно они искренне сочувствовали европейскому и американскому социализму и хотели применить его к практике китайской революции. Так, Чжу Чжи-синь в предисловии к своему произведению «Краткие сведения о немецких социал-революционерах» писал: «Надеюсь на то, что учение и краткие биографии приведенных революционеров проникнут в сознание деятелей нашей страны, и это, возможно, принесет некоторую пользу социальной революции»¹¹.

Среди части мелкобуржуазной интеллигенции, состоявшей в Союзной лиге, получили распространение также идеи анархизма.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 143.

¹⁰ См. там же, стр. 147.

¹¹ Газета «Миньбао», № 2 за 1906 год.

В тот период не только «Миньбао» опубликовала несколько статей, посвященных анархизму. Информация и полемика о деятельности европейских анархистов часто встречались на страницах газеты «Синьминьцунбао» и журнала «Дунфан» («Восток»). Как буржуазные реформисты, так и буржуазные революционеры делали попытки использовать индивидуальный террор, применявшийся европейскими анархистами, чтобы устроить правителей Цинской династии и принудить их к уступкам. Анархисты одно время приобрели известную популярность внутри страны; их организации появились в Шанхае, Нанкине, Чаншу, Гуанчжоу, Пекине, Чанша и других городах страны. Однако впоследствии благодаря пропаганде первых китайских коммунистов анархизм утратил свое влияние и анархистское течение перестало существовать.

До Октябрьской революции марксизм не мог получить в Китае сколько-нибудь заметного распространения, — в китайском обществе еще не созрели условия для его широкого восприятия: промышленность только начинала развиваться, а силы пролетариата были очень слабы.

В результате вторжения иностранного капитала в Китай после «опиумной войны» 1840 г. страна постепенно превращалась в полуколонию, в которой продолжали господствовать феодальные и полуфеодальные отношения. Двойной гнет — иностранных капиталистов и китайских феодалов — серьезно препятствовал ее политическому, экономическому и культурному развитию и принес народу неисчислимые бедствия. Чтобы разбить иностранных агрессоров и внутреннюю реакцию, завоевать национальную независимость и свободу, китайский народ неустанно вел героическую борьбу. В 50-х годах XIX в. в Китае развернулось известное Тайпинское восстание. Но упорная революционная крестьянская война, продолжавшаяся 14 лет, закончилась поражением.

Прошел период крестьянских войн. В новых исторических условиях китайский народ должен был заново учиться, искать в опыте передовых стран истину, которая спасла бы Китай. Только таким путем, руководствуясь новыми идеями и применяя новые методы, мог он развернуть борьбу.

Буржуазные реформаторы, представителями которых являлись Кан Ю-вэй и Лян Ци-чао, надеялись, что Китай последует примеру «революции Мэйдзи» в Японии. Поэтому они активно и упорно боролись за установление конституционной монархии. Однако, поскольку китайская национальная буржуазия была в то время слаба, а реформаторы относились враждебно к крестьянским восстаниям, происходившим в различных районах страны, партия реформ не получила поддержки значительных общественных сил и не смогла одолеть упорное сопротивление феодалов. Неудача «ста дней реформ» 1898 г. показала банкротство реформаторства в Китае, и передовые патриоты страны стали на путь революции.

Началось движение за буржуазно-демократическую революцию, которым руководил Сунь Ят-сен. Он выступил с программой свержения правительства Цинской династии и установления буржуазно-демократической республики. Революция 1911 г. смела феодальную монархию и провозгласила в Китае республику. Однако в результате соглашения китайской буржуазии с империализмом и феодально-компрадорской верхушкой, представителем которой был Юань Ши-кай, она все же потерпела поражение. Это поражение продемонстрировало банкротство демократической революции старого типа, руководимой буржуазией, и подтвердило, что путь французской революции XVIII в. неприменим к полукOLONИАЛЬНОМУ и полуфеодалному Китаю XX века.

Найти и воспринять революционную истину Китай сумел только с

началом развития своей промышленности и формирования пролетариата.

После «опиумной войны» 1840 г. в стране появились некоторые новые отрасли промышленности: военная, горно-металлургическая, а затем и текстильное производство, стали строиться железные дороги. Постепенное развитие промышленных предприятий иностранного и национального капитала, а также предприятий, принадлежавших китайскому правительству, привело к большому увеличению численности промышленных рабочих. Меньше чем за 20 лет — от японо-китайской войны 1894—1895 гг. и до революции 1911 г. — количество промышленных рабочих выросло в 7—8 раз и достигло примерно 600 тыс. человек¹².

В период первой мировой войны, когда империалистические страны были заняты взаимной борьбой, китайская национальная промышленность, особенно отрасли легкой индустрии — текстильная, мукомольная и др., — получила еще большее развитие. В 1912 г. на китайских текстильных предприятиях насчитывалось 499 348 веретен, а к 1919 г. их стало 658 748; в 1912 г. было 2 316 ткацких станков, а к 1918 г. их число увеличилось до 3 502¹³. Значительное развитие получила мукомольная промышленность: до 1912 г. в стране имелась 31 мельница, а за период с 1912 по 1921 г. было построено 3 117. Получили развитие и такие отрасли, как шелководство, бумажное, печатное и спичечное производство, транспорт и т. д.

Воспользовавшись войной в Европе, японский империализм усилил экономическую агрессию в Китае. Число веретен на прядильных фабриках, принадлежавших японским предпринимателям, в 1913 г. составляло 111 936, в 1919 г. — 332 922, в 1922 г. — 621 828, то есть за 9 лет увеличилось почти в 6 раз¹⁴. Наряду с внедрением в прядильное и ткацкое производство японский монополистический капитал проникал и в горную промышленность, нещадно грабя богатые ресурсы полезных ископаемых страны.

Развитие национальной промышленности и увеличение числа предприятий, принадлежавших иностранному капиталу, привели к укреплению и росту рабочего класса. К 1919 г. численность промышленных рабочих в Китае достигла примерно 2,5—2,6 млн. человек. Конечно, по сравнению со всем населением это была незначительная цифра. Но китайские рабочие как класс с момента своего появления были сильнее буржуазии. Рабочий класс, как и все китайские трудящиеся, подвергался империалистическому и феодальному гнету, но, кроме того, он страдал от гнета национальной буржуазии. На современных фабриках, в условиях передовой организации производства, рабочие получили зарплату и приобрели высокую организованность и дисциплинированность. Поэтому они располагали наиболее мощной боевой силой, стали самым революционным классом.

В ходе развития современная китайская промышленность на 50—90% оказалась сосредоточенной в городах приморского района и бассейна реки Янцзы. Текстильные фабрики, имевшиеся в Шанхае, Циндао, Тяньцзине, Ухане, Наньтуне и Уси, составляли 74,2% общего числа предприятий этой отрасли промышленности, а численность рабочих на них — 83% от общего числа рабочих-текстильщиков.

¹² Дин Шоу-хэ, Инь Суй-и, Чжан Бай-чжао. Шиюэ гэмьнь дуй чжунго гэмьньды иньсян (Влияние Октябрьской революции на китайскую революцию). Пекин. 1957, стр. 17.

¹³ Ян Чжун-пин. Чжунго цзиньдай цзиньциши тунцзы цзыляо сюаньцзи (Сборник статистических материалов по истории экономики Китая в новое время). Пекин. 1955, стр. 134—136.

¹⁴ Ян Чжун-пин. Чжунго мяньфанчжи шигао (Очерки по истории текстильной промышленности в Китае). Пекин. 1955, стр. 177.

Большая часть современного промышленного пролетариата была сосредоточена на крупных предприятиях. Так, в Шанхае 57% общего числа рабочих было занято на фабриках и заводах, насчитывавших свыше 500 человек. Концентрация рабочих благоприятствовала их объединению. Поэтому в революционной борьбе китайский рабочий класс выступал как могучая объединенная сила.

Кроме промышленных рабочих, в Китае было больше 10 млн. кустарей, и если к ним мы прибавим батраков и бедняков деревни, то увидим, что численность пролетариев и полупролетариев превышала половину населения страны.

Стихийное движение рабочих проявилось еще в конце XIX в., когда в Китае насчитывалось всего лишь несколько фабрик и заводов. Согласно статистическим данным, за период с 1895 по 1913 г. была зарегистрирована 71 забастовка. В течение нескольких лет после начала первой мировой войны число их увеличилось. Так, в 1916 г. произошло 17 забастовок, в 1917 г.— 21, в 1918 г.— 30¹⁵. Неуклонно росли масштабы забастовок. В ряде стачек 1918 г. число участников превысило 1 тыс. человек; на некоторых фабриках и заводах в течение года происходило несколько забастовок; отдельные забастовки продолжались не менее месяца. Бастовавшие рабочие нередко отвечали на гнет правительства, а также китайских и иностранных предпринимателей стихийными бунтарскими действиями: разрушали орудия производства и заводские здания, уничтожали сырье.

В рядах международного пролетариата китайский рабочий класс являлся сравнительно молодым, его культурный уровень был низок, он не располагал современными профсоюзными организациями, оставался еще классом «в себе». Тем не менее в результате того, что он подвергался тройному гнету — самой жестокой эксплуатации со стороны империализма, феодализма и национального капитализма, — его политическая сознательность развилась относительно рано. Если на Западе, где сохранялась формальная демократия, требовался сравнительно длительный период для того, чтобы рабочий класс от экономических забастовок перешел к политической борьбе, то в Китае, где рабочий класс вообще не имел никаких политических прав, где любые его действия против капиталистов подавлялись воинскими частями и полицией, он особенно быстро понял, что правительство фактически является орудием господства империализма и феодализма над народом. Именно поэтому он уже на первых этапах рабочего движения продемонстрировал революционную решительность и последовательность. Рост китайского рабочего класса и развитие рабочего движения подготовили необходимую почву для восприятия марксизма.

Известную роль в создании условий для распространения марксизма сыграло «движение за новую культуру». Возглавила это движение передовая интеллигенция Китая, сгруппировавшаяся вокруг журнала «Синьцинпьянь», первый номер которого вышел в Пекине в сентябре 1915 года. Радикал-демократы, представителями которых были Ли Да-чжао¹⁶, знаменитый писатель Лу Синь и другие, подняли великое знамя борьбы за демократию и распространение передовой науки, бросили боевой клич борьбы с феодализмом. Они призвали народ смело бороться против феодального абсолютизма и господства милитаристов, за подлинно демократическую республику, отказаться от старой этики и морали, которые защищали феодальное правление и феодально-патриархальный строй. Они говорили: Китай переживает эпоху «большой ожесточенной борьбы

¹⁵ Дин Шоу-хэ, Инь Сюй-и, Чжан Бай-чжао. Указ. соч., стр. 23.

¹⁶ Ли Да-чжао (1888—1927) — один из первых китайских марксистов и основателей Коммунистической партии Китая, крупный организатор и руководитель рабочего движения в Северном Китае. В апреле 1927 г. Ли Да-чжао был арестован реакционными милитаристами и повешен.

между старыми и новыми взглядами», китайский народ должен освободиться от рабства, полностью пробудиться и объявить войну феодализму в области политики, этики и научной мысли, «разорвать оковы истории, смыть донельзя грязь прошлого и создать новую жизнь нации»¹⁷.

Радикал-демократы выдвинули демократические политические требования, которые были намного последовательнее требований революции 1911 года. В журнале «Синьциннянь» они опубликовали ряд статей, в которых смело критиковали реакционную сущность учения Конфуция, длительное время господствовавшего над мыслями китайцев. Ли Да-чжао и другие радикал-демократы сделали первые шаги в пропаганде материализма. Они выдвинули лозунг «литературной революции» во имя борьбы с феодальной культурой, выступали за использование в литературе разговорного языка, требовали отказа от классической «аристократической литературы» и создания реалистической, популярной литературы для простого народа.

Движение за новую культуру, как бурный и неудержимый поток, значительно подорвало феодальную идеологию, тысячелетиями властвовавшую над китайским народом, и содействовало его пробуждению.

Это движение подготовило в идеологическом отношении некоторую почву к быстрому восприятию идей Октябрьской революции, расчистило путь для распространения марксизма в Китае.

Известно, что Маркс и Энгельс проявляли большое внимание к борьбе колониальных народов. Но вожди II Интернационала предали забвению революционные идеи Маркса и Энгельса. Только великий гений пролетарской революции Ленин, отстаивавший революционное учение Маркса и создавший стройную теорию по национально-колониальному вопросу, решительно осудил колониальную политику империализма как политику грабежа и насилия. В 1900 г., когда китайский народ подвергся нападению объединенной армии восьми государств, Ленин в статье «Китайская война» разоблачил европейских грабителей, расхищавших богатства Китая, убивавших людей, сжигавших города, и призвал русский пролетариат вместе с китайским народом бороться против империализма¹⁸. В 1907 г. на Штутгартском конгрессе II Интернационала Ленин осудил оппортунистическую резолюцию по колониальному вопросу. В своих статьях, опубликованных в 1907—1913 гг., он неоднократно указывал на огромное развитие после русской революции 1905—1907 гг. освободительного движения в Азии, благодаря которому европейский пролетариат обрел союзника в лице угнетенных народов колониальных и зависимых стран.

Ленин требовал от социалистов метрополий твердого осуществления политики полного и абсолютного единства рабочих угнетающих наций с рабочими угнетенных наций, включая и организационное единство. Без такого единства, подчеркивал он, не может быть самостоятельной политики пролетариата, сплоченности и единства с пролетариатом других стран. Ленин указывал также, что демократическое движение за независимость и за право наций на самоопределение является частью мирового освободительного движения. Мао Цзэ-дун, отмечая значение Октября, писал: «...первая мировая империалистическая война и Октябрьская революция— первая победоносная социалистическая революция— изменили весь ход мировой истории, открыли новую эпоху мировой истории». Вследствие этого «буржуазно-демократическая революция в Китае стала относиться уже к новому типу буржуазно-демократических революций и в общем революционном фронте составляет часть мировой пролетарско-социалистической революции»¹⁹.

¹⁷ Ли Да-чжао. Юность, Журнал «Синьциннянь», т. 2, № 1, сентябрь 1916 года.

¹⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 347—352.

¹⁹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3, стр. 208.

Творческая теория Ленина замечательно разрешила проблему стратегии и тактики пролетарской революции в эпоху империализма. Это было чрезвычайно важное событие в истории марксизма, благодаря которому марксистское учение получило возможность широко распространиться в колониальных и зависимых странах.

Историческая обстановка в Китае заставляла искать новые пути осуществления китайской революции; формирование китайского промышленного пролетариата создало условия для восприятия новых революционных идей; развернувшееся в Китае в период до и после первой мировой войны движение за новую культуру подготовило идеологическую базу для распространения новых революционных идей, теория Ленина о пролетарской революции в эпоху империализма показала Китаю и другим отсталым странам путь к социализму. Великая Октябрьская социалистическая революция, открыв эру пролетарских революций, в огромной степени содействовала проникновению марксизма-ленинизма в Китай. «Тогда и только тогда китайцы, работавшие в области идеологии, вступили в совершенно новую эру. Китайцы нашли всеобщую истину марксизма-ленинизма, применимую повсюду, и лицо Китая изменилось»²⁰.

Октябрьская революция воодушевила эксплуатируемые народы и угнетенные нации мира, вселила в них огромные силы. Благодаря ее воздействию во многих странах Запада и Востока развернулось революционное движение пролетариата против господства капитализма и угнетенных народов против колониализма. Октябрьская революция приковала к себе внимание китайского народа. Она явилась коренным поворотным моментом в развитии мировой истории, в том числе и истории Китая. Ее влияние на китайскую революцию чрезвычайно широко и глубоко.

Китайский народ встретил огромные препятствия в своем стремлении узнать и познать Октябрьскую революцию. Реакционные господствующие классы и китайское милитаристское правительство присоединились к воплям империалистов и всячески поносили и чернили Советскую Россию, запрещали распространение в стране «крайне радикальных идей», пытались оградить китайский народ от влияния Октябрьской революции. Большую часть сведений о революции китайский народ черпал из буржуазных газет и из сообщений агентств Европы, Америки и Японии. Естественно, что буржуазная пресса в искаженном свете изображала русские события. Но как бы то ни было, тучи не могли преградить путь лучам солнца: китайские трудящиеся в упорных поисках истины революции сумели прорвать густую завесу лжи и клеветы и узнали правду об Октябрьской революции.

Уже первая весть о ней вызвала возбуждение и великую радость в прогрессивных слоях китайского народа. Получилось так, что рабочий класс, ранее униженный и эксплуатируемый, взял власть в свои руки в огромной стране. Об этом узнали передовые буржуазные интеллигенты, полуграмотные или совсем неграмотные рабочие, все трудящиеся. Китайский народ увидел, что, в отличие от всех революций в истории, в Октябрьской революции главную роль играли трудящиеся, возглавляемые рабочим классом. Китайцы, правда, смутно, но все же почувствовали социалистическую сущность Октябрьской революции.

Шанхайская газета «Шибао» («Время») в ноябре 1917 г. писала: «Теперь Советы солдатских и рабочих депутатов планируют следующие мероприятия: 1) немедленно добиться демократического мира; 2) немедленно разделить между крестьянами землю помещиков; 3) передать всю административную власть Советам солдатских и рабочих депутатов;

²⁰ Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 5.

4) созвать справедливый парламент, образованный путем народных выборов»²¹.

«Война в Европе, потрясая весь мир,— писал журнал «Лаодун» («Труд»),— тянется уже несколько лет. Прогремела на весь мир поразительная революция в России. Все без исключения люди мира внимательно следят за этой революцией, стараются узнать новости о ней, изучают ее результаты. Чиновники и сановники трясутся за свои доходы и положение, ибо они рискуют потерять их, если революция распространится широко; крупные помещики и крупные богатеи боятся, что нажитое ими обманом и эксплуатацией богатство исчезнет, как дым, если революция широко распространится и наступит мир коммунизма; ...только несчастные трудящиеся каждый день мечтают о том, чтобы революция скорее добилась успеха, скорее распространилась, чтобы все могли пользоваться счастьем равенства, могли жить свободной жизнью. Поэтому телеграммы из России привлекают особенное внимание людей, а сведения, распространяемые крайними радикалами, встречаются с особенным восторгом»²².

Итак, вторым сильным впечатлением, которое произвела Октябрьская революция на китайский народ, было то, что власть, установившаяся в результате революции, борется против капиталистов и помещиков, дает трудящимся средства производства и демократические права.

Очевидно, что эффект внутренней политики революционной России из-за густой пелены лжи массам нельзя было увидеть сразу, но ее внешнюю политику они понимали легче и глубже. Мирная, дружественная внешняя политика Советской России была радостно встречена широкими народными массами Китая. Китайская прогрессивная печать обращала особое внимание на то, что после образования Советского правительства все народности на территории России получили право полной автономии²³, что Советская власть аннулировала все тайные договоры, заключенные царским правительством²⁴. Газеты часто публиковали заявления дипломатов Советской России по указанным вопросам. Эти сведения в сильной мере воодушевляли китайский народ, целое столетие страдавший от агрессии и оскорблений со стороны империализма и вообще не пользовавшийся равенством в международных отношениях. Мирная, дружественная политика Советской России показала китайскому народу, что Советская республика выступает за мир, против агрессии.

Последовавшие вслед за Великим Октябрем революции в Германии и Венгрии 1918—1919 гг., забастовки в Англии, Франции, США, Японии и других странах, национально-освободительное движение в Ирландии, на Филиппинах, в Индии, Египте, Корее и в других колониях также оказали огромное влияние на Китай, наглядно продемонстрировали перед китайским народом начало развития социализма и гибели капитализма. Те, кто раньше недооценивал значение русской революции, перестали сомневаться в силах социализма. Особенно близким для китайского народа было освободительное движение в колониях. Китайские трудящиеся глубоко сочувствовали антияпонскому движению корейского народа в марте 1919 года. Революционное движение на Востоке и Западе еще более способствовало росту влияния Октябрьской революции на Китай. Все интересовавшиеся международным положением люди чувствовали, что гребень высокой волны мировой революции все больше и больше приближается к берегам страны.

Благодаря влиянию Октябрьской революции быстро повысилось политическое сознание передовой интеллигенции Китая. «Победа Октябрю-

²¹ Газета «Шибao», 11 ноября 1917 года

²² Журнал «Лаодун», № 2, апрель 1918 г., статья «Политика крайних радикалов России».

²³ См. статью «Вождь крайних радикалов России — Ленин». Журнал «Дунфан», т. 15, № 3, март 1918 года.

²⁴ Газета «Шэньбао», Шанхай, 15 февраля 1918 года.

ской революции является самой действенной пропагандой марксизма. Она помогла наиболее передовым интеллигентам того времени понять силы масс, быстро отбросить идеи буржуазной демократии и стать активными пропагандистами социализма»²⁵. Пекин был тогда центром новых идей и революционного движения, каждое слово и действие в этом городе оказывали глубокое и широкое влияние на весь Китай²⁶.

Передовая интеллигенция Китая в лице Ли Да-чжао, Мао Цзэ-дуна и многих других товарищей быстро восприняла идеи Октября, великое учение Маркса — Ленина; она перешла от демократизма к коммунизму. Поэтому Мао Цзэ-дун говорил: «Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Идти по пути русских — таков был вывод»²⁷.

Опубликованная 1 июля 1918 г. статья Ли Да-чжао «Сравнение французской и русской революций» была первой развернутой теоретической работой, в которой он славил Октябрьскую революцию. Ли Да-чжао писал: «Русская революция является революцией начала XX в., революцией, стоящей на базе социализма. Высоко подняв головы, мы должны приветствовать русскую революцию, как свет новой мировой цивилизации, и внимательно следить за сообщениями из России, построенной на принципах свободы и гуманизма. В этом случае мы будем идти в ногу с мировым подъемом»²⁸.

В ноябре того же года Ли Да-чжао опубликовал две свои знаменитые статьи, «Победа народа» и «Победа большевизма», в которых горячо воспевал Октябрьскую революцию и приветствовал победу социализма. Опираясь на учение Маркса, Ли Да-чжао сделал правильный вывод об империалистическом характере первой мировой войны и указал на великое историческое значение Октябрьской революции. Он считал, что результатом первой мировой войны ни в коем случае не является победа империализма; ее результат — победа мирового «демократизма» над «милитаризмом», «победа социализма, победа большевизма, победа красного знамени, победа мирового рабочего класса, победа нового течения в мире XX века»²⁹. Ли Да-чжао рассматривал подъем революции после мировой войны как результат влияния Великого Октября. «С сегодняшнего дня и впредь,— писал он,— мы везде и всюду будем видеть знамена победы большевизма, слышать песни победы большевизма. Прозвучал набат гуманизма! Занялась заря свободы! Вы увидите, что земля грядущего неминуемо будет миром красного знамени!»³⁰. Фактически уже тогда Ли Да-чжао видел перспективы неизбежного торжества марксизма-ленинизма во всем мире.

Под влиянием Октябрьской революции в среде китайской интеллигенции появилось подлинно социалистическое течение. С 1918 по начало 1919 г. в периодических изданиях, редактировавшихся революционными деятелями, мы находим ряд статей, посвященных марксизму. В мае 1919 г. вышел специальный номер журнала «Синьциннянь» о марксизме. В приложении к газете «Чэньбао» («Утро») был введен раздел «Изучение марксизма», а в 16-м номере журнала «Мэйчжоу шинлунь» («Еженедельное обозрение»), вышедшем 6 апреля, помещен перевод части «Манифеста Коммунистической партии».

В 1919 г., когда стало известно о том, что империалистические державы на Парижской мирной конференции не посчитались с интересами

²⁵ Ли Жуй. Мао Цзэ-дун тунчжиды чуци гэминь ходун (Начальный период революционной деятельности Мао Цзэ-дуна). Пекин. 1957, стр. 90.

²⁶ Там же.

²⁷ Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 5—6.

²⁸ Трехмесячник «Яньчжи» («Вопросы политики»), № 3.

²⁹ Ли Да-чжао. Победа народа, Журнал «Синьциннянь», т. 5, № 5, ноябрь 1918 года.

³⁰ Ли Да-чжао. Победа большевизма. Там же.

Китай, в стране развернулось великое «движение 4 мая», направленное против японского империализма и продажного милитаристского правительства. Оно началось как движение единого фронта коммунистической интеллигенции, революционной мелкой буржуазии и буржуазной интеллигенции, причем коммунистическая интеллигенция была костяком революции, а буржуазная интеллигенция — ее правым крылом. Это означало, что вначале движение было чисто интеллигентским. Впоследствии, когда оно развилось в «движение 3 июня», в него включились широкие массы пролетариата, мелкой и средней буржуазии, и оно стало революционным движением общенационального масштаба. Анализируя значение «движения 4 мая» и его связь с Октябрьской революцией, Мао Цзэ-дун указывал: ««Движение 4 мая» было движением антиимпериалистическим и в то же время антифеодальным. ...русский пролетариат создал социалистическое государство, а в Германии, Австрии (Венгрии) и Италии происходили революционные выступления пролетариата, и вследствие всего этого революционная интеллигенция обрела новую надежду на национальное освобождение Китая. «Движение 4 мая» родилось в ответ на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина. Оно явилось частью мировой пролетарской революции»³¹.

После событий мая — июня 1919 г. благодаря пропагандистской деятельности коммунистической интеллигенции движение за новую культуру переросло чисто антифеодальные рамки. Оно стало также антиимпериалистическим идеологическим движением, имеющим целью не только пропаганду демократии и науки, но и изучение марксизма и опыта русской революции. Именно в этот период начался переход от пропаганды буржуазной демократии к пропаганде социалистических идей. Впервые в истории китайской революции появилось марксистское идеологическое движение. Стали переводиться на китайский язык труды Маркса, Энгельса и Ленина, произведения о русской революции и мировом рабочем движении, марксистская теория начала пропагандироваться среди рабочих. Итак, после «4 мая» революционное движение в Китае вступило в новый этап.

До известия об Октябрьской революции распространением идей новой культуры занимался только журнал «Синьциннянь». После того как китайский народ узнал об Октябре, передовая интеллигенция и широкие массы учащейся молодежи создали много прогрессивных организаций; возникали новые печатные издания. Меньше чем за полгода, прошедшее с начала «движения 4 мая», число их превысило 200 названий. Передовые организации и печатные издания имелись почти во всех крупных городах страны.

Больше всего их было в Пекине. В течение 1918—1919 гг. Ли Да-чжао и другими товарищами (либо с их помощью) здесь были созданы «Студенческое общество спасения Родины» и его печатный орган «Гоминь» («Народ»), еженедельник «Мэйчжоу пинлунь», «Общество Возрождения» и его орган «Синьцао» («Возрождение»), китайское молодежное научное общество и его орган «Шаонянь Чжунго» («Молодой Китай»), популярное издание «Синьшэнхо» («Новая жизнь») и другие.

Административный центр провинции Хунань город Чанша был тогда важным районом движения за новую культуру и распространения марксизма. Еще летом 1917 г. Мао Цзэ-дун, Цай Хэ-сэн и другие товарищи выступили инициаторами создания «Общества «Синьминь» («Новый народ»). Оно было основано в апреле 1918 г. и ставило целью изучение новых идей и изыскание путей и способов преобразования Китая. Вскоре после начала «движения 4 мая» Мао Цзэ-дун в Чанша организовал выпуск газеты «Сянцзян пинлунь» («Сянцзянское обозрение»). Позже Мао Цзэ-дун возглавил редактирование еженедельника «Синьхунань» («Но-

³¹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3, стр. 258.

вая Хунань») и организовал «Общество по изучению проблем», книгоиздательство «Вэньхуа» («Культура»), «Общество по изучению марксизма», «Общество по изучению России» и другие.

Влиятельным печатным изданием в Шанхае было приложение к газете «Миньгожибао» под названием «Цзюэу» («Сознательность»), первые номера которого вышли в июне 1919 года. Особенно много статей, знакомивших с марксизмом, обсуждавших или пропагандировавших его, было помещено в приложении «Цзюэу» после 1920 года. Кроме того, в Шанхае с 1919 г. издавались еженедельники «Миньчжун» («Народные массы») и «Наньян» («Южное море»), ежемесячник «Синьчжун» («Новые массы»). В Тяньцзине тогда же Чжоу Энь-лай и другие товарищи организовали «Общество пробуждения», а в следующем году начали выпускать его печатный орган «Цзюэу» («Сознательность»). Кроме того, в Тяньцзине издавались двухнедельник «Синьшэнмин» («Новая жизнь»), журнал «Пинминь» («Простой народ»). В Ухане Юнь Дай-ин основал книжное издательство «Лицюнь» («На пользу массам») и такие издания, как «Шэхуэй синьшэн» («Новый голос общества»), «Сяншан» («На подъеме»). В Гуанчжоу Юань Сяо-сян создал «Общество новых студентов» и журнал «Синьсюэшэн» («Новые учащиеся»). Кроме того, надо назвать еженедельник «Миньфын» («Народный быт»), газету «Гуандун чжунбао» («Гуандунские массы»). В Нанкине выходили «Шаонянь шицзе» («Мир молодежи»), «Шаонянь Чжунго». В провинции Чжэцзян существовали «Чжэцзян синьчао» («Новое течение в Чжэцзяне»), «Цзяоюйчао» («Новое течение в педагогике»), «Сянцзян пинлунь» («Сянцзянское обозрение»), «Новое научное общество». В провинции Сычуань выходили «Синджи» («Воскресенье»), «Синькунци» («Новая атмосфера») и другие издания, организованные Чэндунским отделением Китайского молодежного научного общества. В провинции Фуцзянь — «Миньсин» («Фуцзяньская звезда»).

Появились прогрессивные органы печати и в других провинциях и городах, например, в провинциях Цзянси и Аньхой, в городах Тайюань (провинция Шаньси) и Кайфын (провинция Хэнань).

Многие из этих изданий не имели четкого политического направления, их содержание было подчас неопределенным, пестрым. Даже в статьях, знакомивших с марксизмом или пропагандировавших его, встречались немарксистские, а порой и антимарксистские взгляды. Орудийные залпы Октябрьской революции разрушили преграды на пути в идеологический мир Китая. В страну хлынул бурный поток идей, как в открытые шлюзы. Передовые люди Китая начали жадно изучать идеи Октября, марксизм-ленинизм.

Вместе с тем этот поток породил массу боковых течений, принес много сора. Наряду с научным социализмом в Китае распространялись идеи утопического социализма, толстовщина, анархизм, синдикализм, «гильдейский социализм», японские идеи о «новой деревне» и другие, в том числе и ревизионистские взгляды.

В то время в Китае в идейных течениях марксизм был всего лишь одной школой, причем вначале даже не очень влиятельной. Зато эта единственная научная революционная теория обладала самой большой жизненной силой. Благодаря неустанной пропаганде марксистов, после ожесточенной идейной борьбы со всевозможными антимарксистскими взглядами, марксизм быстро завоевал победу и стал главным течением, направлявшим китайскую революцию.

Мы уже говорили, что после Октябрьской революции и особенно после начала «движения 4 мая» марксистские идеи получили в Китае чрезвычайно широкое распространение. Они не только постоянно пропаганди-

ровались в статьях и выступлениях первых китайских марксистов. С каждым годом все больше переводилось произведений Маркса, Энгельса, Ленина. Очень важным событием явился выпуск в 1920 г. полного перевода «Манифеста Коммунистической партии»³². Его сделал Чэнь Ван-дао (издание было осуществлено «Обществом по изучению социализма»).

Еще раньше появились переводы ряда других произведений Маркса и Энгельса. Так, в 1912 г. на страницах шанхайского двухнедельного издания «Синьшицзе» («Новый мир») была опубликована работа Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». Пекинская газета «Чэньбао» на своих страницах в период с 9 мая по 1 июня публиковала «Наемный труд и капитал» Маркса. Затем в 1920 г. шанхайский ежемесячник «Гоминь» («Народ») поместил предисловие К. Маркса к «Капиталу». В 1922 г. шанхайское издательство «Шанъуиньшугуань» выпустило на китайском языке труд Маркса «Заработная плата, цена и прибыль». В специальном номере, посвященном Марксу, пекинский ежемесячный журнал «Цзиньжи» («Сегодня») напечатал «Критику Готской программы» Маркса и т. д.

В тот же период, как указывалось, первые китайские марксисты написали много статей. Кроме названных выше работ, Ли Да-чжао в мае 1919 г. поместил в журнале «Синьциннянь» статью «Мои марксистские взгляды». В ней говорилось о трех составных частях марксизма, систематически излагались его основные принципы. Вслед за тем Ли Да-чжао напечатал ряд статей: «Еще раз о практических вопросах и доктринах»³³, «Материальные перемены и моральные перемены»³⁴, «Анализ причин идеологических изменений в Китае нового времени с экономической точки зрения»³⁵ и другие. В них излагались и всесторонне рассматривались основные положения исторического материализма: о способе производства материальных благ как определяющем факторе развития общества, о производительных силах и производственных отношениях, о базе и надстройке, о классах и классовой борьбе и т. д. Этими статьями Ли Да-чжао положил начало борьбе против идеализма и внедрению марксизма в сознание китайского народа.

В 1919 г. Мао Цзэ-дун в созданном и редактировавшемся им «Сяньцзян пинлунь» воспевал Октябрьскую революцию и пропагандировал марксистское направление. В написанной им статье «Великое объединение народных масс»³⁶ подчеркивалась необходимость создания революционного народного фронта. Мао Цзэ-дун указывал, что все реформы и движения сопротивления в истории имели непременно условием великое объединение каждой из борющихся сторон, что победа или поражение определялись твердостью или слабостью такого объединения; что победа Октябрьской революции в России — это победа великого объединения народа. Статья нашла большой отклик в период «движения 4 мая». Выходившее в то время в Чэнду передовое печатное издание «Синцижи» поместило на своих страницах весь ее текст. В 1920 г., когда отмечалась годовщина «движения 4 мая», представители Всекитайского союза студентов поместили в шанхайской периодической печати статьи об этом произведении Мао Цзэ-дуна.

«Синьминь сюэхуэй» (Общество «Новый народ»), основанное Мао Цзэ-дуном, особенно выделялось среди передовых организаций, пропагандировавших в то время марксизм. Его члены вели широкую револю-

³² Как уже отмечалось, в 1906 г. Чжу Чжи-синь опубликовал перевод только небольшой части «Манифеста». В 1908 г. Минь Мин в 15-м номере газеты «Тяньбао» напечатал перевод предисловия Энгельса к английскому изданию «Манифеста», а затем в 16—19-м номерах — его первую главу.

³³ «Мэйчжусу пинлунь», № 35, 17 августа 1919 года.

³⁴ «Синьцао», т. 2, № 2, 1 декабря 1919 года.

³⁵ «Синьциннянь», т. 7, № 2, январь 1920 года.

³⁶ «Сяньцзян пинлунь», №№ 2, 3 и 4, 21, 28 июля и 4 августа 1919 года.

ционную деятельность, в обществе была налажена сравнительно строгая дисциплина. В «движении 4 мая» и в движении за изгнание хунаньского милитариста Чжан Цзин-яо «Синьминь сюэхуэй» фактически играло роль руководящего центра хунаньских революционных сил. В 1919 г. часть членов общества направилась во Францию, чтобы учиться и работать. Они завязали оживленную переписку с товарищами, оставшимися в Китае, ставили в письмах вопросы и обсуждали их. Эта переписка была опубликована Мао Цзэ-дунем в виде трех «Сборников писем членов Общества «Новый народ»», включавших письма периода 1918—1921 гг., которые затрагивали вопросы идеологии, методов спасения и преобразования Китая. В них рассказывалось о том, как передовые китайские интеллигенты воспринимали марксизм и Октябрьскую революцию, освещался процесс их перехода с позиций демократизма на позиции коммунизма. Сборники представляют собой важные материалы для изучения истории распространения марксизма в Китае. В одном из них было напечатано большое письмо, написанное Цай Хэ-сэнем³⁷ Мао Цзэ-дуну (сентябрь 1920 года), в котором говорилось о том, какой должна быть Коммунистическая партия Китая. В этом письме Цай Хэ-сэнь анализировал общее состояние мирового коммунистического движения после российской революции, выражал горячую поддержку Коммунистическому Интернационалу и выступал за создание Китайской коммунистической партии большевистского типа. Он писал: «Я считаю, что если не будет создана такая же, как в России, коммунистическая партия (одинаковая по принципам и методам), то народное движение, рабочее движение и движение за преобразования не будут иметь силы, не будут последовательными»³⁸. Мао Цзэ-дун в ответе на это письмо писал: «...нет ни одного слова, с которым я был бы не согласен»³⁹. В статьях, посвященных движению за автономию в провинции Хунань⁴⁰, Мао Цзэ-дун четко выразил мысль о том, что без партии ленинского типа победа китайской революции невозможна.

Организованное Мао Цзэ-дунем в Чанша книгоиздательство «Вэньхуа шушэ» занималось изданием марксистской литературы. Оно установило деловые связи со многими редакциями периодических изданий, книгоиздательствами и прогрессивными организациями в целях выпуска книг, журналов и газет, пропагандировавших марксизм-ленинизм. Издательство сыграло важную роль в распространении революционных идей и в воспитании молодежи в духе коммунизма. В Пекине, Ухани, Гуанчжоу и других районах также были созданы подобные организации; они проводили большую революционную и общественную деятельность и способствовали сплочению передовой молодежи. Именно отсюда вышло много китайских коммунистов, которые стали костяком коммунистических кружков в разных городах.

В мае 1920 г. в Шанхае образовалась инициативная группа по созданию Коммунистической партии Китая. В сентябре журнал «Синьцзинянь» стал ее печатным органом и был перемещен в Шанхай. В ноябре вышел

³⁷ Цай Хэ-сэнь (1895—1931) — один из первых китайских марксистов; вел активную коммунистическую пропаганду в Южном Китае. С 1927 г. член ЦК и Политбюро КПК. В 1917 г. вместе с Мао Цзэ-дунем основал в Хунани Общество «Новый народ». В 1920 г. Цай Хэ-сэнь переехал во Францию, где организовал общество «Работа и учеба»; впоследствии оно стало ядром «Социалистического союза молодежи Китая» в Европе, примыкавшего к Коммунистической партии Китая. В 1925 и 1929 гг. Цай Хэ-сэнь в качестве делегата от Коммунистической партии Китая присутствовал на конгрессах Коминтерна. В 1931 г. Цай Хэ-сэнь был арестован в Гонконге, куда его послала партия для руководства партийной работой в провинции Гуандун, и замучен в тюрьме.

³⁸ Цит. по «Синьминь сюэхуэй хуэйюань тунсиньцзи» (Сборник писем членов Общества «Новый народ»). Кн. IV.

³⁹ Там же.

⁴⁰ См. газета «Дагунбао», 30 сентября—3 октября 1920 г. (газета выходила в Чанша).

первый номер подпольного издания «Гунчаньдан» («Коммунист»). В нем постоянно помещались материалы, рассказывавшие об истории коммунистического движения, о III Интернационале и коммунистических партиях разных стран, о жизни и деятельности В. И. Ленина, публиковались переводы его произведений. Эти материалы стали могучим оружием китайских коммунистов в борьбе за построение коммунистической партии большевистского типа, в защите учения о диктатуре пролетариата.

В это время марксисты возглавили журнал «Цзюэу» — приложение к газете «Миньгожибао»; отныне оно стало основным изданием по пропаганде марксизма.

Но по мере углубления марксистского движения активную политическую пропаганду развернули и его враги. Это привело к большой полемике между марксистами и антимарксистами.

Китайские марксисты уже с самого начала столкнулись с ожесточенным сопротивлением буржуазии. Буржуазные противники были хитры и коварны. Они открыто или скрыто переносили в Китай всевозможные современные реакционные идеи из Европы и Америки, чтобы бороться с распространением марксизма-ленинизма. Типичными образчиками таких людей были Ху Ши и его группа, выступавшие с проповедью куцых буржуазных реформ, Чжан Дун-сунь и его сторонники, выступавшие за «гильдейский социализм». Когда изучение марксизма-ленинизма китайским народом приняло большие размеры, эти две группы, каждая в отдельности, пригласили своих зарубежных «учителей» (в том числе американского прагматиста Дьюи) для чтения лекций в Китае. Они пытались с их помощью расширить буржуазное влияние в стране. Однако успехи, которых достиг за несколько лет своего существования Советский Союз в области внутренней и внешней политики, рост волны мирового социалистического и рабочего движения оказали существенную помощь тогда еще не достигшим зрелости в идеологическом отношении китайским марксистам и позволили им разгромить своих противников, расширить влияние марксизма.

Нападки Ху Ши и Чжан Дун-суня на марксизм можно назвать наступлением справа — со стороны буржуазных реформистов. Кроме того, было наступление слева — нападки со стороны небольшой группы анархистов. Они выступали особенно резко против марксистской идеи диктатуры пролетариата, за так называемую «абсолютную свободу».

В борьбе на двух фронтах первые китайские коммунисты твердо отстаивали теоретические положения марксизма, громили реакционные взгляды. Они были глубоко убеждены в том, что Китай непременно пойдет по социалистическому пути, но для этого надо создать политическую партию китайского пролетариата по русскому образцу.

Наиболее сильные атаки против марксизма предпринял Ху Ши. В июле 1919 г. он опубликовал на страницах журнала «Мэйчжоу пинлунь» статью под названием «Меньше говорить о доктринах, а больше изучать конкретные вопросы». В ней Ху Ши заявлял, что пропаганда доктрин радикального разрешения социальных проблем в Китае — всего лишь «болтовня о красивых доктринах», которая не принесет никакой пользы⁴¹. Особенно он напал на учение марксизма о классовой борьбе, считая, что оно-де «слишком пристрастно излагает сознательность класса» и «превращает две большие силы общества, которые должны и могут помогать друг другу, в два противостоящих вражеских лагеря»⁴². Ху Ши открыто выступал за сотрудничество между классами, против классовой борьбы, искусственно отделял «радикальное разрешение» социальных

⁴¹ «Мэйчжоу пинлунь», 1919, № 31.

⁴² Ху Ши. Ши лунь вэньти юй чжун (Четвертый раз о конкретных вопросах и доктринах). «Мэйчжоу пинлунь», 1919, № 37.

проблем в целом от разрешения конкретных вопросов, отрицал необходимость коренного изменения строя и делал реформистские выводы.

В ответной статье «Еще раз о практических вопросах и доктринах» Ли Да-чжао полностью разгромил абсурдную теорию Ху Ши. Ли Да-чжао в первую очередь показал, что основные положения марксизма применимы к любой стране. Конечно, говорил он, практическое применение этой теории зависит «от характера и условий времени, места и обстоятельств». Но пропаганда доктрин, отмечал он, не находится в противоречии с изучением конкретных вопросов; практика неотделима от революционной теории. Ли Да-чжао был решительно против пропагандировавшихся Ху Ши реформ «по капельке» и выступал за то, чтобы добиться «радикального разрешения» проблем развития китайского общества на основе исторического материализма⁴³.

Диспут о «конкретных вопросах и доктринах» знаменовал начало большого размежевания в революционном «движении 4 мая» и в движении за новую культуру. В этом диспуте буржуазные элементы открыто выступили против марксизма, а коммунистическая интеллигенция сделала твердый вывод о том, что Китай должен идти по социалистическому пути. Одновременно с размежеванием в области идеологии произошло и организационное размежевание многих групп и кружков, появившихся в период «движения 4 мая».

В процессе указанного диспута постепенно расширилось влияние марксизма. Во многих районах появились новые коммунистические кружки, началась подготовка к образованию Коммунистической партии, силы марксистов приобрели некоторую базу (1920 г.). Чувствуя угрозу, буржуазные элементы развернули сравнительно большое по масштабам наступление на марксистов. В ноябре 1920 г. Чжан Дун-сунь опубликовал в газете «Шишисиньбао» («Новости дня») статью под названием «Еще один урок, полученный во время путешествия по стране». Он заявлял, что Китай должен идти по капиталистическому пути. «Есть только один путь спасения Китая,— писал он,— о котором коротко можно сказать: увеличение богатства и сил. А увеличение богатства и сил — это развитие промышленности, ибо единственной болезнью Китая является бедность», «что же касается социализма, то с ним не вредно некоторое время подождать»⁴⁴. В отношении мероприятий по ликвидации бедствий, которые приносит капитализм, буржуазные элементы предлагали предупреждать капиталистов, понуждать их осуществлять меры по «исправлению» и «урегулированию» и тем смягчить противоречия между трудом и капиталом. Одновременно распространялись иллюзии о том, будто с помощью «кооперативов», центральных и местных государственных предприятий можно «не допустить сосредоточения производства в руках одних капиталистов, постепенно стремиться к превращению его в общественно-коммунальное дело»⁴⁵. Таковы были «социалистические» перспективы Китая, которые рисовали буржуазные идеологи Чжан Дун-сунь и Лян Ци-чао, таково было содержание пропагандировавшегося ими «гильдейского социализма».

Абсурдная теория группы Чжан Дун-суня встретила сильный отпор со стороны марксистов. В «Синьциннянь» и «Цзюэу» — приложениях к шанхайской газете «Миньгожибао» — появилось много статей, опровергавших эту теорию. Марксисты говорили, что они не против «увеличения богатства и сил, развития промышленности», но вопрос заключается в том, каким путем их увеличивать и развивать: капиталистическим или социалистическим. Марксисты указывали, что Чжан Дун-сунь и его еди-

⁴³ «Мэйчжоу пинлунь», 1919, № 35.

⁴⁴ «Дискуссия о социализме». «Синьциннянь», т. 8, № 4, декабрь 1920 года.

⁴⁵ Лян Ци-чао. Ответ на письмо Чжан Дун-суня о социалистическом движении. Журнал «Гайцзао», Шанхай, 1921, т. 3, № 6, стр. 23.

номышленники, прикрываясь фразами о социализме, тайком протаскивают капитализм. Марксисты осудили реформистскую теорию Лян Ци-чао об «исправлении» и «урегулировании» капитализма и указали, что «единственным правильным путем является применение революционных методов русского типа, что надо объединить большинство пролетариата, увеличить боевые силы..., захватить государственную власть и поднять пролетариат до положения руководящего класса..., отобрать у буржуазии весь капитал, сосредоточить в руках пролетарского государства все орудия производства и быстрыми темпами развивать все производительные силы»⁴⁶.

Спор развернулся в большую дискуссию в кругах китайских теоретиков по вопросу о том, по какому пути — капиталистическому или социалистическому — должен пойти Китай, какие методы — революционные или реформистские — надо применять для преобразования страны. Дискуссия продолжалась больше года и закончилась победой марксизма.

Разгром антисоциалистических взглядов группы Чжан Дун-суня и зарубежных философов, которые стояли за ее спиной, был большой победой первых китайских марксистов. Одновременно они осудили ревизию марксизма. Передовые люди Китая восприняли марксизм от большевистской партии России в условиях, когда потерпел банкротство II Интернационал, и поэтому они с первых же шагов проявляли бдительность в отношении опасности ревизионистских взглядов. После образования Коммунистического Интернационала китайские марксисты выступили со статьями в поддержку Коминтерна, против ревизионизма. Цай Хэ-сэнь писал в сентябре 1920 г. Мао Цзэ-дуну, что ревизионисты, выступая против материализма с позиций идеализма, фактически становятся глашатаями буржуазии, они капитулируют перед буржуазией и в конечном итоге отказываются от революции⁴⁷. Ли Да-чжао выступил на страницах журнала «Синьциннянь» со статьей «Восстановить истину марксизма», в которой также осудил ревизионизм. В статьях, опубликованных в журнале «Синьциннянь», — «О политике», «Марксистский социализм» и других — указывалось, что II Интернационал изменил марксизму и «от революции скатился к реформизму». В статьях также отмечалось, что китайские коммунисты должны учесть урок падения II Интернационала⁴⁸. Марксисты полемизировали с буржуазными элементами и в то же время боролись против мелкобуржуазных анархистов, защищали от их нападков марксистские идеи диктатуры пролетариата.

В результате непрерывной идейной борьбы марксизм распространился в Китае, коммунистические интеллигенты стали нести его в рабочие массы, связывать с китайским рабочим движением.

Восприятие марксистских идей с первых же шагов сопровождалось идеологическим самоперевоспитанием китайской интеллигенции. Движение за восприятие и распространение марксизма выдвинуло множество смелых и упорных молодых людей, которые усиленно учились и работали во имя коммунизма. Они не только изучали марксистскую теорию, но всеми силами старались в своих местных организациях решать вопросы быта и работы в соответствии с коммунистическими принципами. Мао Цзэ-дун был одним из первых, кто выступил за такой образ жизни. Находясь в Чанша, он принял активные меры к организации самообразования молодежи и посылки ее во Францию. Затем он выступил инициатором отправки молодежи на учебу в Россию. Многие интеллигенты, чтобы успешно прививать рабочим социалистическое сознание, старались слиться с рабочими воедино: одевались, как рабочие, изучали их язык,

⁴⁶ Ли Да-чжао. О социализме и о вопросах к Лян Жэнь-гуну (Лян Ци-чао). «Синьциннянь», т. 9, № 1, май 1921 года.

⁴⁷ «Сборник писем членов Общества «Новый народ». Кн. III

⁴⁸ Упомянутые статьи см. в журналах «Синьциннянь», т. 8, № 1, сентябрь 1920 г.; т. 9, № 2, июнь 1921 года.

жили жизнью рабочих, то есть в первую очередь перевоспитывали самих себя. Вспоминая перемены, которые он претерпел на раннем этапе, Мао Цзэ-дун говорил: «В свое время я учился в школе. Там у меня выработалась интеллигентская привычка: мне казалось унижительным выполнять даже самую незначительную физическую работу на глазах у других учащихся-белоручек, хотя бы, например, нести свои собственные вещи. ...Я мог надеть чужое платье, если оно принадлежало интеллигенту: с моей точки зрения, оно было чистым; но я не согласился бы надеть платье рабочего или крестьянина, считая его грязным. Став революционером, я оказался в одних рядах с рабочими, крестьянами и бойцами революционной армии. Постепенно я хорошо узнал их, а они узнали меня. Тогда и только тогда я окончательно избавился от буржуазной и мелкобуржуазной психологии, привитой мне буржуазной школой»⁴⁹.

Движимые именно таким стремлением к самоперевоспитанию, китайские коммунисты одновременно с изучением марксизма начали вступать в рабочее движение, пропагандировать среди рабочих марксизм и призывать их к организации во имя собственного освобождения.

Основанное в Пекинском университете в 1919 г. «Пропагандистское общество просвещения народа» было первым шагом интеллигенции на пути соединения с рабочими. Инициатором его создания был Дэн Чжун-ся⁵⁰. Группа первое время выступала в Пекине, а в 1920 г. расширила рамки своей работы: ее лекторы выезжали в окрестности Пекина — Фынтай, Чансиньянди, Тунсянь и другие места. В 1920 г. в день международного праздника трудящихся 1 Мая были проведены беседы на темы: «Праздник труда и китайские трудящиеся», «Почему мы отмечаем праздник трудящихся?» и др. Во время «движения 4 мая» студенты впервые вышли на улицы с лозунгами борьбы против империализма, за спасение родины. Вскоре студенты и преподаватели Шанхая, Тяньцзиня, Нинбо, Баодина и других городов также организовали лекторские группы и распространяли среди рабочих и крестьян идеи социализма.

«Рост сил рабочего класса Китая способствовал тому, что левое крыло китайской интеллигенции, участвовавшей в «движении 4 мая», начало проводить революционную работу среди рабочих», благодаря чему «революционное движение в Китае вступило в новый период своего развития»⁵¹. Как только молодой китайский рабочий класс влился в «движение 4 мая», центр движения переместился из Пекина в Шанхай, а его главной силой стал рабочий класс. Марксисты шли в рабочие массы и вели среди них работу. В то время Мао Цзэ-дун, Ли Да-чжао, Лю Шаоци, Дэн Чжун-ся и другие товарищи пришли к рабочим на рудники, железные дороги, на фабрики и заводы, организовали рабочие вечерние школы, клубы, сближались с рабочими, вели среди них пропаганду. Соединение марксизма с рабочим движением настоятельно требовало создания в Китае массовой марксистской рабочей партии.

Сформированная в Шанхае в мае 1920 г. группа инициаторов образования Коммунистической партии Китая связалась с марксистами в разных районах страны. Очень быстро организовались коммунистические кружки (в некоторых местах они назывались «Обществами по изучению марксизма») в Пекине, Ухани, Чанша, Цзинани, Ханчжоу, а также в Париже и Токио. Группа инициаторов редактировала журнал «Синьцзиньянь» и издавала ежемесячник «Гунчаньдан». Она основала Социалистический союз молодежи и школу иностранных языков, в которой револю-

⁴⁹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 4, стр. 127—128.

⁵⁰ Дэн Чжун-ся (1894—1933) — один из первых организаторов и руководителей китайского рабочего движения, основателей коммунистических организаций в Северном Китае. Дэн Чжун-ся был арестован гоминьдановскими агентами и расстрелян в сентябре 1933 г. в Нанкине.

⁵¹ Ху Цяо-му. Тридцать лет Коммунистической партии Китая. М. 1952, стр. 10—11

ционная молодежь обучалась русскому языку для поездки на учебу в Советский Союз. Главным же образом группа вела деятельность среди рабочих. Шанхайский коммунистический кружок издавал для рабочих марксистский еженедельник «Лаодунце» («Трудящиеся») ⁵². По примеру шанхайского пекинский кружок начал издавать в ноябре 1920 г. еженедельник «Лаодуньинь» («Эхо труда»). В Гуандуне выходили «Лаодуншэн» («Голос труда») и «Лаодун юй фунюй» («Труд и женщины») ⁵³.

Коммунисты проводили пропагандистскую и организационную работу среди масс и начали осуществлять соединение китайского рабочего движения с марксизмом, что подготовило необходимые условия для образования Коммунистической партии Китая. 1 июля 1921 г. 12 представителей коммунистических кружков разных районов страны с участием представителя Коммунистического Интернационала собрались в Шанхае на I Всекитайский съезд КПК. Среди его делегатов были Мао Цзэ-дун, Дун Би-у, Хэ Шу-хэн, Чэнь Тань-цю и другие товарищи, которые представляли 57 коммунистов ⁵⁴. Съезд принял Устав Коммунистической партии, избрал руководящие органы и провозгласил образование КПК.

Образование Коммунистической партии Китая «явилось самым концентрированным и самым коренным проявлением влияния Октябрьской революции на китайскую революцию» ⁵⁵, результатом соединения марксизма-ленинизма с китайским рабочим движением.

Коммунистическая партия Китая — это ленинская партия рабочего класса, партия нового типа, направляющей идеологией которой является марксизм-ленинизм. Партия росла и крепла в ожесточенной борьбе со своими идейными противниками. Первый Всекитайский съезд КПК отстаивал ленинские принципы построения партии, осудил оппортунистические тенденции в марксизме и капитулянтские взгляды легального марксизма; вместе с тем он провел решительную борьбу против сектантских «левых» взглядов, в частности против постановки вопроса о диктатуре пролетариата в качестве непосредственной задачи при полном игнорировании задач национально-освободительной борьбы и буржуазно-демократической революции в Китае. Уже в прениях на I съезде КПК Мао Цзэ-дун и другие товарищи показали всю порочность этих взглядов. Съезд указал, что целью борьбы партии является установление диктатуры пролетариата, однако задача партии на данном этапе — привлечение пролетариата к участию в буржуазно-демократической революции и руководство ею.

В июле 1922 г. II Всекитайский съезд КПК, следуя указаниям Ленина и Коммунистического Интернационала, сформулировал главные задачи партии в виде развернутой революционной программы. Съезд констатировал, что Китай находился на положении полуколониальной страны, и выдвинул лозунг: «Долой империализм, долой милитаристов!».

Если проанализировать организационную и политическую линии, намеченные еще в первый период существования Коммунистической партии Китая, то можно увидеть, что настоящие большевики, представителем которых является Мао Цзэ-дун, со дня рождения партии твердо отстаивали марксизм-ленинизм, твердо стояли за то, чтобы руководить буржуазно-демократической революцией с пролетарской позиции, с помощью пролетарских взглядов, пролетарскими методами, твердо стояли

⁵² Журнал начал выходить с 15 августа 1920 года.

⁵³ Журнал начал выходить с февраля 1920 года.

⁵⁴ Относительно количества членов первых коммунистических кружков было несколько версий. Здесь приведены последние данные, взятые из «Истории Китайской революции» (ч. I. Пекин. 1955, стр. 60), составленной кафедрой истории китайской революции при Народном университете Китая.

⁵⁵ Чэнь Бо-да. Октябрьская социалистическая революция и китайская революция. «Об Октябрьской революции». Сборник. Издательство «Шиндай» («Эпоха»), стр. 32.

за сочетание всеобщей истины марксизма-ленинизма с практикой китайской революции. III Всекитайский съезд КПК (1923) подверг критике две порочные тенденции в партии — капитулянтство и сектантство, принял решение сотрудничать с «революционной демократией» — Гоминьданом. Съезд оказал влияние на Сунь Ят-сена в разработке им трех основных политических установок: союз с СССР; союз с Коммунистической партией; союз с рабочими и крестьянами. Был реорганизован Гоминьдан и создан революционный единый фронт с Коммунистической партией. Китайская революция 1924—1927 гг. из-за предательства чаюкайшистской группы Гоминьдана и правого оппортунизма Чэнь Ду-сю внутри Коммунистической партии закончилась поражением. Однако подлинные вожди нашей партии — Мао Цзэ-дун и другие товарищи — обобщили опыт этой революционной войны и развернули борьбу в обширных сельских районах. Учитывая конкретные условия Китая, Коммунистическая партия наметила следующую тактику: разворачивать революцию в деревне с последующим захватом городов; основываясь на марксистско-ленинской теории, партия разработала принципы единого фронта с буржуазией, предусматривающие тактику союза и борьбы. Состоявшееся в январе 1935 г. расширенное совещание Политбюро ЦК в городе Цзунъи, провинции Гуйчжоу, положило конец левоуклонистской ошибочной линии, существовавшей в партии с 1931 г., изменило состав руководящих органов ЦК и утвердило новое руководство во главе с Мао Цзэ-дуном.

В период с 1927 по 1949 г. КПК, направляя революционную борьбу народа, разгромила наступление гоминьдановской реакционной клики, дала отпор агрессии японского империализма, в результате четырехлетней ожесточенной освободительной войны добилась свержения в Китае господства американского империализма и гоминьдановской реакции, завершила освобождение всей страны и создала Китайскую Народную Республику.

С момента образования Коммунистическая партия Китая, осуществляя руководство китайской революцией, высоко держала знамя марксизма-ленинизма, вооружала членов партии передовой революционной теорией, проводила широкую пропаганду марксизма-ленинизма среди рабочего класса.

После первого съезда КПК начала большую работу по организационному объединению рабочих. Был создан Всекитайский секретариат профсоюзов. Большую роль в организации рабочего движения сыграли издаваемые партией еженедельник «Лаодун» («Труд») и более десяти рабочих газет.

Далее партия организовала книгоиздательство «Жэньминь» («Народ») в Шанхае (в целях конспирации на книгах в качестве места издания указывался Гуанчжоу). Издательство включило в план выпуск «Серии Маркса» — 15 названий, «Серии Ленина» — 14 названий, «Серии Коммунистической партии» — 11 названий и другие книги — 9 названий. К сентябрю 1922 г. вышло в свет 15 названий книг, в том числе «Серия Маркса» — 3 названия: «Манифест Коммунистической партии», краткое изложение «Капитала», труд К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль»; «Серия Ленина» — 5 названий: «Очередные задачи Советской власти», «Письма о тактике», «Успехи и трудности Советской власти», «Великий почин» и «Биография Ленина»; «Серия Коммунистической партии» — «Резолюции и декларации III Интернационала» и др. Вместо коммунистического ежемесячника «Синьциннянь», который издавала инициативная группа, с 15 сентября 1922 г. стал выходить орган ЦК — еженедельник «Сянда» («Проводник»), который проделал большую агитационно-пропагандистскую работу в период первой гражданской войны. В целях широкого распространения марксизма-ленинизма и для того, чтобы китайские революционеры могли усвоить эту теорию и правильно

вести революционную борьбу, китайские коммунисты и прогрессивные интеллигенты, преодолевая запреты и ограничения со стороны реакционных правителей, а также материальные трудности, на протяжении десятков лет неустанно переводили и издавали классические произведения марксизма-ленинизма. За этот период были переведены и изданы почти все важнейшие произведения Маркса, Энгельса, Ленина. С развитием революционной борьбы из года в год увеличивалось распространение классических произведений. По неполным данным, до образования партии было выпущено 10 названий произведений Маркса, Энгельса и Ленина; до конца первой гражданской революционной войны (1921—1927) — 31 название; в период второй гражданской революционной войны (1927—1936) — 113 названий; в период войны против японских захватчиков (1937—1945) — 192, в период освободительной войны (1945—1949) — 530. Достаточно посмотреть на эти цифры, чтобы увидеть тесную связь развития революционной борьбы с процессом распространения марксизма-ленинизма в Китае. Марксизм-ленинизм играет огромную направляющую роль в китайской революции, ее победа неразрывно связана с этим учением.

После освобождения страны раскрылись максимальные возможности для того, чтобы теорией марксизма-ленинизма овладели самые широкие массы Китая. С 1949 г. по конец 1957 г. в китайском переводе издано 221 название классических произведений марксизма-ленинизма общим тиражом 28 300 тыс. экземпляров⁵⁶. В 1952 г. было организовано непосредственно подчиненное ЦК партии «Бюро переводов произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина», которое занимается переводом и проверкой уже переведенных текстов классических произведений, а также их изданием.

★

Образование КНР явилось славной победой марксизма-ленинизма и ознаменовало начало в Китае переходного периода от капитализма к социализму.

Власть, возникшая после того, как народно-демократическая революция победила в масштабах всей страны, имеет характер диктатуры пролетариата. Опираясь на помощь Советского Союза, КНР шаг за шагом осуществляет социалистическую индустриализацию, завершает социалистическое преобразование сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли. В 1956 г. была одержана великая победа на политическом и экономическом фронтах, а в 1957 г., с разгромом правых буржуазных элементов, — блестящая победа на идеологическом фронте. Под руководством Коммунистической партии Китая, насчитывающей более 12 млн. человек, наш народ перевыполнил первый пятилетний план развития народного хозяйства.

Ныне партия, развернув широкое движение за упорядочение стиля работы, уверенно борется за новый скачок в строительстве социализма, за осуществление второго пятилетнего плана, за то, чтобы в течение 15 лет догнать и перегнать по уровню производства крупнейшую капиталистическую страну Европы — Англию.

Всеобщая истина революции — всепобеждающий марксизм-ленинизм — озаряет светлый путь шестисотмиллионного китайского народа.

⁵⁶ См. Таблицу изданий классиков марксизма-ленинизма, подготовленную сотрудниками «Бюро переводов произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина» при ЦК КПК.